

КЛЕТКА

Я Н А Ф И Л А Р

12+

Яна Филар

Клетка. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42163294

SelfPub; 2019

Аннотация

Люди обрели бессмертие, но какой ценой? Дети теперь – лишь орудие борьбы со смертью. Из-за чудовищного перенаселения рождение ребенка – новая статья в Уголовном кодексе. Государство – большой муравейник, где за каждым гражданином закреплена своя роль. Но есть те, кому вечная жизнь не по карману, и горстка избранных, чьей судьбе не позавидуешь...

Даша собиралась отдать ребёнка.

По пути к донорскому центру дорогу ей перешла старуха. Хорошо одета, но приличный вид не мог обмануть Дашу: уродливая, сморщенная, карга была обузой для общества и семьи. Забота об Отказавшемся полностью ложилась на родных: они платили налог за лишний рот в мире, где каждому отведена своя роль.

Отказавшийся нарушал эту стройную систему и сознательно совершал медленное самоубийство.

Достигнув возрастного предела, Отказавшийся бесполезен. Встретить его означало большую неприятность.

На пороге клиники Дашу приветствовали улыбками, взяли под руки, проводили к регистратуре. Таких, как она, селили в просторных светлых палатах с ванной комнатой и климат-контролем.

Даша села на мягкую кровать. Под её взглядом оживала цифровая панель напротив. Из черноты выплыла счастливая женщина с белозубой улыбкой, к ней протягивало руки-щупальца нечто серое и бесформенное – вероятно, символизирующее толпу.

«СПАСИБО ЖЕНЩИНАМ-ГЕРОИНЯМ!»

Даша положила ладонь на живот, едва видный под платьем, и ощутила тепло. Ни шевелений, ни других признаков того, что там кто-то есть. С самого начала она ни разу не чувствовала тошноты. Совсем ничего, кроме тепла, словно внутри тлел крохотный огонёк.

«ДЕТИ – СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!»

Фразы сменяли друг друга с оптимальной для чтения скоростью

«ЛИШНИЙ РОТ! ЛИШНИЙ БЕЗДЕЛЬНИК!».

Человек без роли.

«Каждый эмбрион – бессмертие трудоспособного члена общества».

Это был её первый раз. Знакомые прошли по две-три выемки, кто-то выдержал восемь. Говорят, в Намибии нашлась героиня, что сделала двадцать две, но, скорее всего, это чушь. Обычно спустя три-четыре раза женщина становилась бесплодной и после долгой терапии редко возвращалась к донорству.

Женщин, способных зачать, оставалось всё меньше.

Зато все они выглядели отлично. Гладкая кожа, упругое молодое тело – пока медицина поставляла продукт, мужчинам было, из кого выбирать.

«Индукцированные искусственно стволовые клетки требуют огромных материальных затрат, а их использование сопряжено с риском развития раковых опухолей, поэтому люди во всём мире выбирают натуральный продукт».

Ребёнок на плакате не выглядел таким уж зловещим. Да-ше дети казались даже... милыми.

Она размазала слёзы по щекам.

«Используя эмбриональные ткани, соматические клетки можно модифицировать и превратить в стволовые, избе-

жав иммунной реакции организма.

Рак.

Диабет.

Цирроз.

Инсульт.

Старение.

Всё излечимо».

Климат-контроль, ощутив её нервозность, наполнил палату ароматом лаванды.

Операция пройдёт завтра. Врачи приглашали в клинику за день до выемки, чтобы проследить за самочувствием донора и подготовить его морально.

«Скорее бы всё закончилось», – подумала Даша.

Ты должна. Ты обязана. Эта миссия считалась почётной, за выемку полагались двухнедельный отпуск и большое денежное вознаграждение. Лечение от бесплодия тоже оплачивалось.

Раз в два года ты должна найти мужчину, который оплодотворит твою яйцеклетку, либо воспользоваться банком семени. Мужа у Даши не было – она подыскала партнёра на сайте знакомств. Густая каштановая шевелюра и тонкий античный нос – их сын или дочь должны были родиться красивыми. Но не могли.

«Окончания клеток эмбриона не укорачиваются при делении благодаря особому ферменту – теломеразе. Они бессмертны, в отличие от клеток трудоспособного члена об-

щества, чья жизнь ограничена пределом Хейфлика. Учёным наконец удалось преодолеть эту несправедливость».

«ВЫЕМКИ – НАША НАДЕЖДА».

Даша переделалась в сорочку и домашний халат. Ужин принесли прямо в палату: ризотто, стейк лосося, сливочный соус, богатый теанином японский чай. Откусив рыбную мякоть, Даша прикрыла глаза; уставшие от синтетики и водорослей рецепторы ликовали, почуяв вкус настоящей еды.

У малыша с плаката был голодный вид и тёмные круги под глазами. Даше захотелось его накормить.

Интересно, мама считала её милой крохой? Её мать – древняя старуха с лицом двадцатилетней.

Даша набрала её номер.

– Мам?..

В трубке тяжело вздохнули.

– Даш, какая «мама»? Просто Света.

– Извини, – ответила Даша и, помолчав, добавила: – Завтра у меня выемка.

– Молодец, горжусь тобой, – сухо сказала Света. – Всё нормально? Ты мне не звонила, наверное, лет сто. – Она усмехнулась удачной остроте.

– Ты любила меня? Когда я была ребёнком? – выдохнула Даша и тут же смутилась.

Света помолчала.

– Это было так давно... Что с тобой вообще такое? – Мать перешла в наступление. – Годами не звонишь, внезапно объ-

являешься и сразу такие вопросы. Понимаю, ты нервничала перед операцией, но поверь мне, там нечего бояться. Ты даже ничего не почувствуешь.

– Ответь на вопрос.

– Такие разговоры вести неприлично, нас могут услышать.

– Ответь! – выкрикнула Даша.

– Любила, дурёха! – Света осеклась. – И сейчас люблю. Но времена изменились, отношения тоже. Мы одинаково молоды, почему бы не стать подругами? Порой я ощущаю себя моложе собственной дочери: у меня активная насыщенная жизнь, а ты обложила себя книгами и заперлась в четырёх стенах.

– Ты не хотела бы вернуться в то время? – будто не слушая мать, спросила Даша.

Света сдалась.

– Знаешь, я бы променяла вечную молодость за возможность понянчить внуков или вновь подержать на руках маленькую тебя... Но это всего лишь мечты, не более. А теперь обещай мне больше не заводить такие разговоры. Обещаешь?

Даша промолчала.

– Я замуж выхожу, – внезапно сказала Света. – Долго думала, говорить тебе или нет: ты так болезненно реагируешь на перемены. Не принимай всё так близко к сердцу – мой тебе совет. Приходи на свадьбу в следующую субботу, к то-

му времени уже оклемаешься. Центральный ЗАГС в десять утра. Буду ждать.

Связь прервалась.

Каждый предмет в комнате пропитался треклятым ароматом лаванды.

Даша умыла лицо и, подумав, забралась в ванну. Умный аппарат поддерживал комфортную температуру воды, но Даша никак не могла согреться, маленький очаг в животе забирал у неё всё тепло. Округлый холмик едва выступал над водной поверхностью.

Запах лаванды стал невыносим, и Даша вышла в коридор. Приглушённые звуки из соседних палат разбавляли тишину. Тихо бурчал телевизор, шипела вода, вдалеке звенели кастрюли. По больничной кишке прокатился смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.